

УДК 811.11.112

DOI: 10.18384/2310-712X-2015-5-84-91

Журавлева Т.П.*Пятигорский государственный лингвистический университет***ВЕРБАЛЬНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТНОГО КОНЦЕПТА
«ОДИНОЧЕСТВО» (НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЕМ Ф. КАФКИ)**

Аннотация. Статья посвящена анализу личностного концепта на примере писем Ф. Кафки с целью выявления интенциональности автора как отношения к состоянию одиночества. Исследуется языковое и речевое воплощение авторского личностного концепта «одиночество». В статье обосновывается осознанный (интенция) и неосознанный (чувственность, эмоциональность) выбор автором языковых и речевых единиц, отражающих одиночество как аффективно-когнитивную структуру личностного концепта в виде формулы: $vmX(P)$, где v – вариантная переменная, m – множество, X – средства выражения интенционального состояния, P – одиночество и его пропозициональные корреляты.

Ключевые слова: личностный концепт, концептуализация, интенциональность, интенция, аффективно-когнитивная структура.

T. Zhuravleva*Pyatigorsk State Linguistic University***VERBAL REPRESENTATION OF 'LONELINESS' CONCEPT
(BASED ON KAFKA' LETTERS)**

Abstract. The study based on F. Kafka's letters is focused on the personal concept loneliness the analysis of which reveals the author's intentionality as the attitude to the state of loneliness. Verbalization of the author's personal concept is studied. His conscious (intention) and unconscious (emotional sensitivity) choice of linguistic and speech means, expressing loneliness as emotive-cognitive scheme of personal concept which can be represented by formulae: $vmX(P)$, v – variable, m – multiplicity, X – vehicle of intentional feeling, P – loneliness and its propositional correlates is analysed.

Key words: personal concept, conceptualisation, intentionality, intent, emotive-cognitive scheme.

В статье ставится и решается вопрос о языковом статусе сложных эмоциональных состояний. Феномен одиночества рассматривается нами и как интенциональное состояние, и как предмет концептуализации отдельной элитарной личности. Предметом исследования становится концептуали-

зация одиночества в письмах Кафки. Цель статьи заключается в анализе языкового и речевого воплощения авторского личностного концепта «одиночество».

В XX в. феномен «одиночество» воспринимается в большей степени как болезненное социальное разделение и изоляция человека. Философы

ищут причины балансирования между жизнью человека в обществе и вне него [8]. Происходит осознание феномена одиночества, формирование концепта, имеющего, несомненно, идиосинкретические – как национальные, так и личностные – проявления. Наибольшую релевантность в формировании национально маркированного концепта имеют произведения писателей, которые можно рассматривать как источники формирования концептуально-языковой картины мира социального этноса.

В основе предлагаемого нами подхода лежит положение Дж. Сёрля об интенциональности как о направленности речемыслительного процесса на социально-психологический объект. Ощущение одиночества, как и выражение когнитивно-эмоциональных проявлений, с ним связанных, мы рассматриваем как интенциональность субъекта (переживающего и говорящего) [9; 10] в её авторской инкарнации в художественном повествовании – эксплицитно (пропозиция) или имплицитно (модально-оценочная рамка) [11, с. 98–104].

«Одиночество» рассматривается нами как аффективно-когнитивная структура, набор аксиологически дифференциальных эмоций интенционально-рефлексивной направленности, который проявляется на лексико-семантическом уровне [2, с. 64–65].

Материалом исследования послужили письма Ф. Кафки: «Briefe an Felice» / «Письма к Фелиции» (1912–1917) и «Brief an den Vater» / «Письмо отцу» (1919). В письмах автор обращается к возлюбленной Фелиции, искренне переживает обиды на отцовское воспитание, упрёки, претензии к пережитому

и несбывшемуся. Вообще, Ф. Кафка, по воспоминаниям современников, отличался болезненной неуверенностью в себе, повышенной самокритичностью и оторванностью от литературной среды. При жизни он оставался неизвестным, но, как пишет об этом Макс Брод, «судьба смягчила участь Франца Кафки, сделав его совершенно равнодушным к славе <...> Творчество было для него (как говорится в одном из его дневников) “одной из форм молитвы”... Нельзя сказать, чтобы ему не было дела до того, что думает о нём мир. Просто у него не было времени заботиться об этом» [6]. Одиночество стало для него если не смыслом жизни, то естественной «средой обитания».

Любой концепт, как известно, не только «мыслится», но и «переживается» (Ю.С. Степанов), и в преломлении к литературе представляется как явление, которое осознано и определено языковой личностью писателя на базе ассоциативно-семантического ряда элементов, вербализованных, наделённых не только значениями, но и со-значениями, коннотациями, связанными с чувственными образами и оценками, отражающими ту или иную часть языкового сознания и подсознания. В письмах в наиболее релевантной форме раскрывается личность писателя, аффективность и экспрессивность его мысли, доверительное отражение интимного психологического пространства его духовности. Автор номинирует вещи и предметы, характеризует, выявляет их качества, состояния и движения, даёт им оценку с помощью характерных только для него языковых средств [7, с. 135].

Наша задача состоит в выявлении интенциональности автора как отра-

жения отношения к состоянию одиночества, в котором заключается и осознанная интенция, т.е. намеренный, сознательный выбор автором тех или иных языковых средств (модальных и оценочных слов, коннотаций и т.п.), и неосознанная чувственность и эмоциональность, проявляющаяся в тональности его речевого выражения [4]. Такая задача позволяет, на наш взгляд, определить инвариантные и вариативные черты в языковой репрезентации концепта «одиночество» на уровне авторского идиолекта с перспективой сопоставления с другими личностными концептуализациями одиночества авторами – классиками немецкой литературы [3]. Проследим этот индивидуальный, личностно-когнитивный процесс концептуализации одиночества в письмах Ф. Кафки.

Отметим, что под **концептуализацией** мы понимаем реализацию интенционального отношения автора к феномену одиночества в его идиолектных репрезентациях интрепретационно-когнитивного пространства его языковой личности [5, с. 240]. В данном случае, разделяя точку зрения Дж. Сёрля, мы проводим чёткую границу, разделяющую *интенцию* и *интенциональность*. Как отмечал Сёрль, оба эти понятия связаны с «направленностью», однако, если первое обозначает волевое намерение «автора», имеющее статус иллюкутивной силы (речевого) акта (т.е. осознаваемая цель), то второе рассматривается, скорее, как пропозициональное отношение к тому или иному положению дел (пропозиции), т.е. «Я хочу» vs «Я думаю / полагаю / чувствую (что...)».

Как известно, реализация авторского «Я» представляет собой сово-

купность трёх ипостасей: субъект говорящий – субъект переживающий – протагонист (субъект, действующий в повествовании) [1, с. 559–560]. Нередко все три сущности объединяются в одном «я», переживающем, чувствующем и описывающем одиночество:

(1) «*Ich brauche zu meinem Schreiben Abgeschiedenheit, nicht "wie ein Einsiedler", das wäre nicht genug, sondern wie ein Toter. Schreiben in diesem Sinne ist ein tiefer Schlaf, also Tod, und so wie man einen Toten nicht aus seinem Grabe ziehen wird und kann, so auch mich nicht vom Schreibtisch in der Nacht. Das hat nichts Unmittelbares mit dem Verhältnis zu Menschen zu tun, ich kann eben nur auf diese systematische, zusammenhängende und strenge Art schreiben und infolgedessen auch nur so leben*» [14, с. 185] – *Для написания мне необходима уединённость, не как отшельнику, этого бы было мне недостаточно, а как покойнику. Письмо (творчество) в этом смысле – это глубокий сон, или смерть. И как невозможно покойника вытащить из могилы, так же невозможно оттащить меня ночью от письменного стола. Это не имеет ничего общего с общечеловеческим, я могу писать (творить) только в таком систематическом, взаимозависимом, строгом виде, только так я живу* [12].

Здесь эксплицитно существует осознанный выбор пути к самоизоляции в творчестве. Метафора обречённости на уединение (*Abgeschiedenheit*), которая свойственна только покойнику (*wie ein Toter*) является ключом к осознанию тональности письма, отмеченной градацией от глубокого сна (*ein tiefer Schlaf*) к смерти (*Tod*). Парадоксально, но только в таком «мёртвом» состоянии автор может

быть совмещён с «протагонистом», т.е. жить и действовать (писать). Экспликация пропозиций «жизнь – смерть» тесно переплетается с темой одиночества как творчества и наполнена приобретающими ироническую тональность отрицательно-оценочными сравнениями (*wie ein Einsiedler / как отшельник; wie ein Toter/как покойник; wie man einen Toten nicht aus seinem Grabe ziehen wird und kann / как невозможно покойника вытащить из могилы*), отрицательными частицами и местоимением (*nichts*), модальными словами, определяющими степень допустимого в реальности – ирреальности событий (*genug / достаточно; nur / только*).

Интенциональное состояние субъекта одиночества Кафки характеризуется определённым интенциональным типом, который мы называем «деятельностным отшельником» [11]. Следующий фрагмент иллюстрирует ситуацию добровольного уединения через семантику языковых единиц – *fühlte ich mich besonders allein – чувствовал себя; das Schönste – самое прекрасное; ringsum um einen ist es leer – вокруг пустота*:

(2) *Gestern abend **fühlte ich mich** aus verschiedenen Gründen **besonders allein**, das ist eigentlich **das Schönste**, **niemand stört dann** (auch wenn man gerade mit vielen Verwandten geht), **ringsum um einen ist es leer**, alles geradezu sorgfältig dafür vorbereitet, daß Du kommst* [14, с. 146]. / *Вчера вечером я по разным причинам **чувствовал себя особенно одиноко**, и вообще-то это **самое прекрасное чувство**, **никто тебе не мешает** (хоть ты и идёшь в окружении многочисленной родни), **вокруг пустота**, будто всё тщательно подготовлено к Твоему, Фелиция, приходу* [12].

Для Кафки добровольное уединение несёт в себе положительный заряд и наслаждение. Эта интенциональность усиливается в тональности «удручающей» рефлексии:

(3) *Ich glaube wirklich, ich bin **für den menschlichen Verkehr verloren**. Ein fortgesetztes, lebendig sich aufbauendes Gespräch mit einem einzelnen zu führen bin ich **gänzlich außerstande**, einzelne ausnahmsweise, schrecklich ausnahmsweise Zeiten abgerechnet* [14, с. 180] – *Я и в самом деле считаю, что для человеческого общения я потерян. Вести с кем-то длительный, живо и сам собой складывающийся разговор я совершенно не в состоянии, за исключением редких, удручающе редких случаев* [12].

Проведённый таким образом качественный анализ концептуализации одиночества сопровождался статистическим анализом лексико-семантических единиц, репрезентирующих тематическое поле концепта «одиночество» в книге “Briefe an Felice”, что показано через «облако слов», позволяющее графически выделить значимость ядерных элементов максимальным размером шрифта, менее значимых единиц – меньшим размером шрифта (см. Рис. 1).

Так, ядро концептуального поля «одиночество» составляют слова с доминирующей частотностью употребления: модальные слова, практически равнозначны (амбивалентно) выражающие как уверенность, так и неуверенность (*vielleicht / возможно – 530, natürlich / конечно – 268, wohl / благо – 230, wirklich / действительно, правда – 215*); глаголы, связанные с перспективой времени и пространства (*warten / ждать – 159*); глаголы, выражающие чувства и эмоции (*sich fühlen / чувствовать себя – 156*).

– ближнюю периферию образуют следующие ассоциаты: существительные (*Wesen / существо* – 15, *Schuld / вина* – 13, *Erziehung / воспитание* – 12, *Vorwurf / упрёк* – 10, *Gefühl / чувство* – 13, *Schuldbewusstsein / сознание своей вины* – 11, *Familie* – 11, *Heirat / женитьба* – 14, *Heiratsversuch / попытка с женитьбой* – 11), глагол интеллектуальной деятельности (*denken / думать* – 10) экзистенциальные глаголы (*leben / жить* – 13, *heiraten / жениться* – 14, *gehören / принадлежать* – 10, *leiden / страдать* – 11), неопределённо-личные местоимения (*irgendein / кто-нибудь* – 9, *nichts* – 16), модальные слова, выражающие уверенное предположение (*wohl* – 10, *gewiss* – 10);

– дальняя периферия концепта включает следующие маркеры-ассоциаты: аудиальный глагол (*hören* – 7); абстрактные существительные, демонстрирующие интеллектуальную деятельность (*Denken / думать* – 5, *Möglichkeit / возможность* – 7, *Wirklichkeit / правдивость* – 6, *Erziehungsmittel / средства воспитания* – 5), эмоции и чувства (*Angst / страх* – 7, *Furcht / страх* – 7, *Drohung / угроза* – 8, *Gleichgültigkeit / безразличие* – 4); нейтральные и отрицательно-оценочные прилагательные (*schrecklich / ужасный* – 7, *fern / удалённый* – 6, *wesentlich / существенный* – 5, *frei / свободный* – 9); модальные слова, отражающие уверенность в реальности сообщаемого события (*tatsächlich* – 8, *genau* – 7, *möglich* – 8).

Проведённое исследование позволяет говорить об амбивалентности личностной концептуализации *одиночества* в письмах Ф. Кафки с преобладанием отрицательно коннотативных лексико-семантических единиц. Определённая совокупность эмоций,

отражённых языковыми средствами, можно представить как аффективно-когнитивную структуру личностного концепта в виде формулы: $vmX(P)$, где v – вариантная переменная, m – множество, X – средства выражения интенционального состояния, P – «одиночество» и его пропозициональные корреляты. Такое вариативное множество эмоционально-когнитивного наполнения концепта выявляется на основе симптоматической статистики и полевого метода. В письмах Кафки концепт «одиночество» представляется, таким образом, сложным ментальным образованием со своей понятийной и аксиологической структурой, вступающим в понятийные отношения с другими концептами: «единение», «духовность», «вера» и пр. Его манифестация в сознании автора может быть представлена в виде тех или иных «интенциональных типов», отражающих различное осмысление состояния одиночества и, соответственно, различные концептуальные модели как репрезентации этого осмысления.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

Литература:

1. Гак В.Г. Языковые преобразования [Текст] М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с.
2. Журавлева Т.П. Речевое поведение субъектов состояния одиночества (на материале текстов немецкой художественной литературы) // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 90. 2014. № 10 (339). С. 64–70.
3. Журавлева Т.П. Вариативность речевого поведения как отражение психического состояния субъекта одиночества (на материале текстов немецкой художественной литературы) // European

- Social Science Journal. 2014. № 6-1 (45). С. 253–260.
4. Карасик В.И. Языковые ключи. Волгоград: Парадигма, 2007. 520 с.
 5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
 6. Кафка Ф. Кофейная кантата [Электронный ресурс]. URL: http://moybibliomir.blogspot.ru/2012/07/blog-post_30.html (дата обращения: 09.02.2014).
 7. Ладыгин Ю.А. Проблема речевого воздействия автора художественного текста на читателя // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 2s (18). С. 134–140.
 8. Подзолкова Н.В. Концепт “одиночество” в немецкой и русской лингвокультурах: дисс. ... канд. филол. наук / Н.В. Подзолкова. Волгоград, 2005. 223 с.
 9. Сёрль Дж. Природа интенциональных состояний // Философия, логика, язык / Под ред. Д.П. Горского и В.В. Петрова. М., 1987. С. 96–126.
 10. Searle J.R. Intentionality: An Essay in the Philosophy of Mind / J.R. Searle. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 292 p.
 11. Zhuravleva T.P. Author as the subject of intentional feeling of loneliness (based on S. Zweig's stories) // Наука и технологии. Лондон: SCIEURO, LINGUISTICS. 2014. №4. С. 98–106.
- Источники:
12. Кафка Ф. Письма к Фелиции. [Электронный ресурс]. URL: <http://tululu.org/read15485/> (дата обращения: 20.06.2015).
 13. Кафка Ф. Письмо отцу. [Электронный ресурс]. URL: <http://tululu.org/b15502/> (дата обращения: 20.06.2015).
 14. Kafka F. Briefe an Felice und andere Korrespondenz aus der Verlobungszeit (Auswahl) / F. Kafka. Leipzig: Verlag Philipp Reclam jun., 1985. 269 s.
 15. Kafka F. Brief an den Vater [Text] / F. Kafka. [Электронный ресурс]. URL: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/169/1> (дата обращения: 13.08.2013).